

ДРУЖЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ (РЕЧЬ ПОДРУГ И ПРОЯВЛЕНИЕ В НЕЙ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ДРУЖБЫ)

Исследуется специфика дружеского общения как одной из разновидностей устного неофициального общения. Автор представляет поле неофициального общения, ядерной зоной которого является дружеское общение, и этим определяется значимость его рассмотрения. Дружеское общение анализируется по предложенной автором методике с учетом таких параметров коммуникации, как сфера и среда общения, его цель и доминанта, тематика, объем апперцепционной базы коммуникантов, их социальные статусы и роли и т. д. Внимание автора привлечено к общению подруг. Исследуются их система наименований, тематика общения и отражение в ней основных параметров дружбы, особенности исполнения роли подруги и сама речь. Женское дружеское общение сопоставляется с исследованным ранее общением мужчин, делаются предварительные выводы о результатах такого сопоставления.

Ключевые слова: неофициальное общение, дружеское общение, подруги, русский язык, разговорная речь.

Лингвистический подход к изучению дружеского общения на материале живой разговорной речи уже был предпринят автором данного исследования (см.: [Байкулова, 2012]), а на ограниченном материале телесериала «Глухарь» – В. В. Дементьевым [2012]. Однако область изучения дружеского общения представляется неисчерпаемой и требующей усилий многих ученых и, конечно, времени.

В монографии автора [Байкулова, 2012] на основе параметра *степень близости межличностных отношений* разработано поле неофициального общения (НО). На рисунке представлена структура этого поля. Она включает такие разновидности общения, как семейное общение (СО), общение родственников (ОР), дружеское общение (ДО), общение знакомых (ОЗ) и общение незнакомых людей (ОН). Место ДО – ядерная зона (темное поле на рисунке): оно занимает промежуточную позицию между ОР и ОЗ, и этим определяется его диапазон – от приятельских отношений до истинно дружеских, почти родственных.

В указанной монографии [Байкулова, 2012] с учетом исследований в области пси-

хологии и социологии (см.: [Кон, 1989; Шмерлина, 2006] и др.) были представлены основные параметры *дружеского общения*, которое определено как разновидность неофициальной коммуникации, возникающей на основе дружбы между людьми, обоюдно воспринимающими себя друзьями

ДО реализуется в повседневной сфере, преимущественно дома, на даче, в местах проведения досуга. Его можно охарактеризовать как общение неофициальное, относительно свободное (в отличие от вынужденного СО), инициативное, индивидуально-избирательное, межличностное и групповое (возможно институциональное), ролевое (роль друга), паритетное по основному статусу – *друг*, хотя в дружеских отношениях возможно проявление социального, ситуативного или психологического неравенства, а также неравенства в уровне компетенции. ДО может быть как регулярным, так и нерегулярным, ритуальным (возможно существование традиций). Для него характерно единство фатики и нефатики. В ДО коммуниканты опираются на апперцепционную базу (АБ), отличающуюся от семейно-родственной.

Основная речевая *цель* ДО – удовлетворение потребности в искреннем, интимном, доверительном общении, основанном на взаимопонимании и единомыслии, а неречевая – взаимопомощь, психологическая поддержка, сохранение и развитие дружеских связей. *Доминанта* ДО – широко понимаемый гедонизм, во многом обусловленный общностью взглядов и интересов коммуникантов, удовлетворением их потребностей в доверительном общении, в духовной и социальной опоре (это характерно для русской коммуникативной культуры), утверждением ценности дружеских отношений или же просто разрядкой от стресса в разговоре ни о чем. ДО восполняет то, что по разным причинам не может дать человеку семья, ближайшее окружение или вообще среда, в которой он живет.

Тематика дружеского общения не ограничена: в дружеских беседах затрагиваются как личные, интимные темы, связанные с семьей, работой, происходящими событиями, увлечениями, так и самые разнообразные темы – политика, наука, другие люди и т. д.

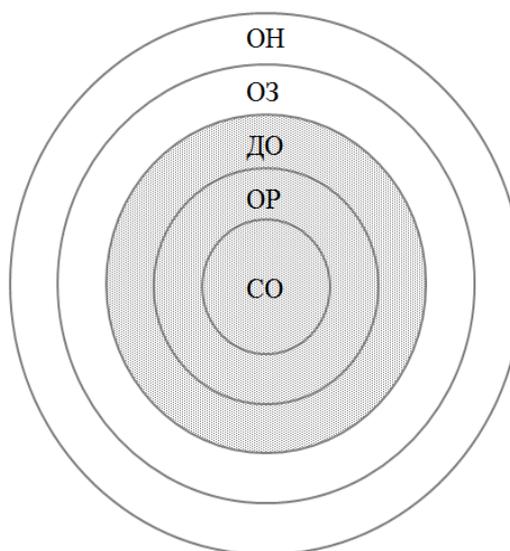
Речь друзей характеризуется свободным использованием разностилевых пластов языка, возможна установка на речевую игру, шутливую, гедонистическую тональность. При регулярных длительных контактах в ДО возможны проявления речевой гомогенности. В ДО реализуется специфическая система именований: друзья именуют себя обычно 1–3 именованиями.

В работе [Байкулова, 2012] был проведен дискурсивный анализ записи друзей (мужчин 50–60-летнего возраста) во время празднования Нового года. В данной статье наше внимание обращено к общению подруг. Цель работы – на основе аутентичного материала продолжить исследование дружеской коммуникации, выявить специфику женского ДО. Материалом послужили осуществленные автором диктофонные записи общения подруг-студенток (40 мин), две диктофонные записи общения подруг 50-летнего возраста (по 30 мин) и 70-летнего возраста с помощью программы Skype (40 мин), записи разговорной речи из фонда кафедры русского языка и речевой коммуникации СГУ. Для удобства анализа обозначим запись студенток цифрой 1, подруг 50-летнего возраста – 2а и 2б, а 70-летнего – 3. Все участницы анализируемого дис-

курса считают себя подругами и имеют большой стаж дружеских отношений. Подруги в записи 3 проживают в разных городах, имеют редкие опосредованные контакты (телефон, интернет-программа Skype). Все коммуниканты являются носителями литературного языка, однако в их речи возможны проявления просторечия (у представительниц старшего поколения) и жаргона (у молодых).

Материал показал, что в женском ДО в обращении в основном используются усеченные разговорные именованья: *Рит, Тонь, Ал, Ир, Надь, Оль, Юль*. В редких ситуациях используется подчеркнутое полное имя (можно считать это проявлением экспрессии), единичны употребления имен с ласкательными суффиксами (*Риточка, Тонечка, Аллочка*); они встретились в речи представительниц старшего возраста. В других материалах, наряду с *Тань, Лесь (Олеся), Вик (Вика)*, коммуниканты используют *Таньк, Маринк, Людка*, но эти именованья характерны прежде всего для молодежи.

В каждой из записей есть доминантные темы, отражающие, на наш взгляд, особенности женского общения и общения в возрастной группе. Так, в записи 1 целеориентированная тематика обусловлена тем, что речь сопровождает действие – плетение коврика: *О. Нет // влетем... А вообще знаешь как я тебе щас влетаю? – Ю. У-у // А-А! Я не знаю // Под челкой //*, а фатическая – разговорами о внешности, покупках, учебе

Поле неофициального общения

и других людях: *Он ну просто карандаш для глаз / как под бронзу // Но чет я так подумала / карандаш какой-то очень яркий; А дальше я заходила это / на Кирова // Там такая рыжая сумка классная* и т. п. При этом разговоры о внешности и о косметике можно считать специфическими для женского обыденного общения, но в ДО особенность реализации этих тем связана с установкой на единую АБ подруг, которые понимают друг друга с полуслова: *помнишь / ты мне делала?; У меня по первости тоже вообще-т черный // Он весь прямой был / а потом уже из него вытаскиваешь / он / конечно / там* (посторонним разговор может быть непонятен; по всей видимости, речь идет о материале для плетения косичек).

В записи 2а доминирует тема, связанная с семейными проблемами, включающая взаимоотношения с мужьями, беспокойство за судьбу и здоровье детей и стареющих матерей: (об отношениях с бывшим мужем) *Так что да... не знаю / как лучше? Что лучше? – В любом случае / мне кажется / у него там* (в новой семье) *жизни нет // – Не знаю...* Риторические вопросы раздумья *как лучше? Что лучше?*, наряду с *не знаю, мне кажется*, свидетельствуют о поиске выхода из сложной жизненной ситуации, в которой находится одна из подруг, предполагают доверие к адресату и включение его в обсуждение своей, сугубо личной, проблемы.

В качестве основной темы в записи 3 (общение подруг 70-летнего возраста с помощью программы Skype) выступает тема здоровья: (о применении лекарства, которое посоветовала одна из подруг другой) *Но там написано месяц пить // Я делаю так // – Как? – Вот я выпила первую позавчера // А там остался пакетик // Я на следующий день утром заливаю его еще // Понимаешь?* Материал показывает, что эта тема особенно актуальна для пожилых женщин. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что ДО открыто для любых тем, однако реализация их в ДО имеет специфику:

- в ситуациях выбора (сказать / не сказать) приоритетным в плане самораскрытия является именно ДО: (из разговора подруг) *Я своей маме даже не сказала, что в Италию еду // Да ну / будет еще волноваться // Сказала уже когда приехала //; Мои девочки (дочери) / кстати / тоже не все мне говорят;*

- в дружеской беседе говорящие опираются на АБ, сложившуюся на основе дружеских отношений;

- в развитии тем проявляются основные параметры дружбы.

Рассмотрим языковые способы проявления этих параметров в дружеских беседах.

Все записи отражают реализацию основной цели ДО – удовлетворение потребности во взаимопонимании, единодушии и поддержке. В записи 1, где целеориентированная коммуникация тесно связана с фатической, можно выявить речевые сигналы, подтверждающие *важность и ценность дружеских отношений*. Например, подруга О. является персонажем сна Ю.: *Да // Самое интересное / что (приснились) ты / я ...и Куликов* (молодой человек Ю.). Обратим внимание на то, что *ты* занимает первое место при перечислении. Тактика дружеского единения осуществляется использованием личных местоимений *мы, мы с тобой*, глаголов в форме 2-го лица (*возьмем, влетем*), хотя работу выполняет одна из подруг. Другой сигнал обнаруживается в коммуникативной тактике заботы и участия: Ю. *Че тебе из Питера привезти? – О. Да че мне? Ниче мне не надо // – Ю. Сувенирчики? – О. Лучше сама приезжай побыстрее //*. Проявление этой тактики в речи Ю. вызвано желанием сделать приятное подруге. Ответная тактика О. – имплицитно выраженное *утверждение приоритета духовного, а не материального, бескорыстности в отношениях*. Обоюдно используемые тактики согласия и уступки, приоритета мнения подруги: (в речи О.) *Мне тоже кажется; Да я не знаю // Смотри сама //; Да кстати // правда //; Точно //; (в речи Ю.) Угу // Прикольно //*.

Большое разнообразие такого рода сигналов проявляется и в записи 2а (беседа за ужином на даче): *Ну да //; Ну да / конечно //; Ну как же / конечно //; Да что ты...; Да не говори...; и я; (вот) я тоже*; многократные повторы *да, угу, вообще* и других слов.

В записи имеет место «коммуникативное поглаживание» в виде комплимента: *Тебе халат-то мой как идет! – Да // Вообще как тут и был //* или в виде косвенно выраженной благодарности за что-либо (о подаренных подругой цветах) *У меня твои бархотки стоят / такая красота! Прямо зайду в одну комнату / там бархотками пахнет / а в другой петунии // Я прямо балдею!*

Запись отражает *гедонизм* общения: говорящие часто смеются и словесно передают свои эмоции и состояния: *Ой / да // Красота! Просто красота! Любуюсь / вспоминаю... – (о состоянии подруги) Такая лирическая... – А как же? Конечно...*

В записи 3 реализуется в основном информационная стратегия. Это вполне объяснимо: редкие контакты, осуществляемые через Skype, определяют информационную стратегию в развитии беседы. Динамику разговору придают многочисленные вопросы: *Ну че новенько / Тонь? Че новенького? Ну / как там Олег? Тонь / а как у тебя давление?* и др. Однако сам запрос информации является фактом *душевного единения, душевного отклика, небезразличного отношения*. Думается, уместно было бы в подтверждение этого привести фрагмент беседы Т. Шабаевой с известным австрийским лингвистом Р. Ратмайр, занимающейся проблемами делового общения и вежливости, опубликованный на страницах «Литературной газеты». Р. Ратмайр поделилась своими наблюдениями: «...у меня были серьезные проблемы в семье, видно было, что я с трудом сдерживаю слезы. На моей кафедре сотрудники сделали вид, что ничего не заметили, а русский профессор, который тогда у нас один семестр работал, сразу спросил, что случилось. Видите, и мои сотрудники, и русский гость (по всей вероятности, он рассматривал отношения с Р. Ратмайр как приятельские или даже дружеские. – А. Б.) были вежливы, это просто по-разному выражалось, в соответствии с действующими в данной культуре нормами соблюдения дистанции и близости» (ЛГ № 43 от 30.10. 2013. С. 12). Действительно, в русской культуре очень выражено стремление к сокращению дистанции в общении и расширению круга «своих». И дело даже не в вежливости, а в желании разделить с человеком его горе, облегчить страдания. Информационная стратегия в речи друзей нередко обусловлена желанием проявить чуткость и участливость. Информационная составляющая реплик участия, вопросов одновременно является и фатической.

Тактика заботы и участия проявляется во всех женских дружеских беседах и связана с проявлением регулятивности речевого поведения, иногда чрезмерной, что ведет к ролевой асимметрии. Наиболее отчетливо это проявилось в записи 3 (общение жен-

щин 70 лет А. и Р.). Приметами ролевой асимметрии являются повышенная активность А.; заметная разница в объеме речи (А. говорит больше Р.), которая имеет монологический характер; повышенная громкость; назидательная тональность; использование директивов, конструкций, свойственных более высокой ролевой позиции: (о применении лекарства) *Понимаешь?; Не надо делать то / что там написано!; Еще раз тебе повторю!* Воздействующий характер приобретают использование полного имени, часто в инициальной позиции, и *Вот* в конце фразы, постоянные повторы и послоговое (отчетливое) произнесение слов, логическое ударение, активизация внимания адресата: *Ты меня слушаешь или нет? Не для тебя и не для меня там (в инструкции к лекарству) написано! – Ну понятно, понятно – Рита! Это не-на-до! Нам экономить не- на-до! Вот // Здесь все растительное! К этому не при-вы-ка-ют! Не при-вы-ка-ют! Нам не надо / Рита / по инструкции.*

Материал показал: несмотря на то что в «кодексе» дружбы основополагающим является равенство, в общении друзей возможна ролевая асимметрия. Излишняя регулятивность поведения нередко прощается именно в силу дружеского характера отношений.

В исследуемом материале проявляется и такой параметр дружбы, как *доверительность*. Например, в записи 2а подруги говорят о взаимоотношениях с мужьями и находят понимание, в отличие от других родственников (*Дети этого не понимают*).

Высокая степень интимности общения наблюдается в реализации микротем интимного характера (записи 2а, 2б и 3 осуществлялись с согласия участников бесед): рассказ о походе к гинекологу и лечении гинекологического заболевания уриной, лечение геморроя, критическая самооценка своего внешнего вида и др. Интимизация речи нередко сопровождается использованием сниженных лексических пластов: *Мне так тяжело ногам и попе; А у меня задница растет и живот; Фотографировалась на паспорт / морда ужас!* Говорящие откровенно подчеркивают свой возраст, не боятся игры на понижение статуса, имиджа или состояния: *А нам уж восьмой десяток //; наш организм не для того / что там написано // Наш организм старый //; Мы уже старые!; Я женщина пожилая;* и др.

То же наблюдается и в других материалах фонда разговорной речи кафедры русского языка и речевой коммуникации СГУ: (из разговора приятельниц А., Б., В., Г., Д. 25–29 лет) А. *Маринк / Эт новое платье ты купила? Маринк / Только что? – Г. Нету / эт у меня было // Эт я просто распозлась // – Б. А ты в этом платье совсем другая стала / да // – Г. Живот у меня опустился / и вишь / как раз стало // Да эт ... это обыкновенное // – В. Хорошее такое платье / мягонькое //*

В. *Маринку нисколько беременность не испортила // Она прям похорошела даже // – В. У меня нос раздувался ужасно //*

В данных примерах проявляется и комплиментарность женского ДО: Б. *А ты в этом платье совсем другая стала / да //*; В. *Хорошее такое платье / мягонькое //* и др. В наших записях: Рита / *только с тобой я могу обо всем говорить // Только ты такой человек / который может выслушать и помочь / чем только можно // И я поэтому благодарна своей судьбе / что мы с тобой повстречались и столько лет всегда друг друга поддерживали в жизни //*. В этом фрагменте находит отражение и такой параметр дружбы, как *верность (только ты, только с тобой, всегда поддерживали)*. Следует заметить, что многие перечисленные качества ДО могут наблюдаться не только в нем, но важно подчеркнуть: без интимности, доверительности, взаимной симпатии истинная дружба в русской коммуникативной культуре просто невозможна, тогда как другие виды коммуникации, даже семейная или родственная, вполне возможны.

В женских дружеских беседах особым образом проявляется эмоциональность. Например, иногда наблюдается стремление говорить «красиво», о чем свидетельствует следующий фрагмент записи 3: *Я так хочу / Рита / чтобы была у меня душа чистая // Я сею вокруг себя добро // Я ни о ком плохо не говорю и ни о ком плохо не думаю // Если кто-то на лавочке сидит / я подхожу к ним и говорю // Какие вы девочки хорошие // Пусть вас солнце обогревает // Вы слова друг другу хорошие говорите // Живите в любви / дружбе и заботе.*

В разговорах возможны целые сценарии развития событий: (из разговора подруг А. и В.) *Понимаешь / как это будет здорово / а? Если я туда (на Север) приеду... Во-пер-*

вых / я туда хочу приехать внезапно / понимаешь? Папа ничего знать не будет // Я ему телеграмму не дам даже / что я лечу к нему // Я его хочу застать / чтобы он на работе был / а я вдруг приду домой / сготовлю... ну ужин / и буду его ждать / как в сказке // (смех) – В. Ну-у как в сказке / действительно // В. Нет / ты знаешь Валюш / Привезешь мне оттуда камней всяких / ракушек // – А. Что ты! Хочешь нерпу привезу! В 16 пудов! (смех) <...> В. Вот ты мне привези // – А. Конечно же //

Близкие дружеские отношения напоминают семейные. В речи близких друзей, как и в речи членов семьи, наблюдается редукция этикетных формул (см. просьбу в предыдущем фрагменте: *Привезешь мне оттуда камней всяких; Вот ты мне привези*). Приятельским отношениям, в отличие от истинно дружеских, сопутствует более выраженная вежливость.

Чем крепче дружеские узы, тем выше степень интимности общения, причем возможность свободного самораскрытия, иногда саморазоблачения, самобичевания, свободного использования языковых средств, наряду с дружеской шуткой, составляет гедонистическую сторону ДО, когда говорящие ощущают психологическую защищенность, душевную раскрепощенность и эмоциональный комфорт.

Если сопоставить мужское и женское ДО на основе нашего материала, то следует отметить, что в речи мужчин и женщин проявляются основные параметры дружбы. Специфические черты могут быть связаны с реализацией типично мужских (охота, рыбалка) и типично женских (косметика, косички) тем, с большей ориентированностью женщин на семью и быт, со степенью комплиментарности общения (в нашем материале степень комплиментарности у женщин выше).

Мужчины проявляют большую свободу в использовании разностилевых пластов языка, в том числе мата. В нашем материале (речь друзей, преподавателей вуза) мат используется в основном как экспрессивное средство (прием создания смешного), единичное употребление связано с ситуацией проявления агрессии одним из друзей. В записи Т. А. Милехиной обсценизмы использует и одна из подруг, но это, в отличие от записи мужской речи, слова без особой экспрессии. Их употребление связано в ос-

новном с выражением негативных эмоций: (из разговора подруг М. и Ф.) **Я злая как собака! Тань / ты не представляешь! – Ф. Ну че у тебя случилось? – М. Ну пятый день вообще! Квартиранты (мат) капитально / вообще!**

Данное исследование проведено на сравнительно небольшом материале, но привлечение новых материалов, безусловно, расширит поле изучения ДО и позволит более глубоко рассмотреть языковое проявление феномена дружбы.

Список литературы

Байкулова А. Н. Неофициальное общение: критерии выделения и реальное функ-

ционирование: Моногр. / Под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов: ИЦ «Наука», 2012.

Дементьев В. В. «Актуализатор» и «актуализаторство» в парадигме когнитивной генристики (на материале общения друзей в т/с «Глухарь») // Жанры речи: Сб. науч. ст. Саратов; М.: Лабиринт, 2012. Вып. 8. С. 60–99.

Кон И. С. Дружба: Этико-психологический очерк. 3-е изд. М.: Политиздат, 1989.

Шмерлина И. А. Дружба как духовная и социальная реальность // Социальная реальность: журнал социологических наблюдений / Под ред. А. Ослон. 2006. № 5. С. 29–51.

Материал поступил в редколлегию 21.01.2014

A. N. Baikulova

FRIENDLY COMMUNICATION (MANIFESTATION OF BASIC PARAMETERS OF FRIENDSHIP IN SPEECH OF FEMALE FRIENDS)

The article analyzes the specific traits of friendly communication as a type of informal oral communication. The author presents a field of informal communication where friendly communication is defined as the core type, which confirms its notability. Friendly communication is analyzed according to the methods introduced by the author considering such communication parameters as communication environment, its purpose and dominant aspects, themes, the size of the communicant's apperception base, their social positions and roles, etc. In the following role, the author focuses on communication between female friends, analyzing their system of addressing, conversation themes and the way it reflects the basic parameters of friendship, the specific traits of a female friend's role and the speech itself. Friendly communication between women is compared to that of men, which has already been analyzed. Primary conclusions are made regarding this comparison.

Keywords: informal communication, friendly communication, femalefriends, the Russian language, oral speech.